

Миграционные процессы на кабинетских землях Кузбасского региона к концу XIX в.*

Алексей Ю. Карпинец^{a, b, @, ID}

^a Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, 650000, Россия, г. Кемерово, пр-т Советский, 18

^b Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ naukarpinets@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1711-9732>

Поступила в редакцию 28.04.2017. Принята к печати 31.08.2018.

Аннотация: Предметом статьи выступил миграционный процесс на кабинетских землях (по большей части территория Кузнецкого округа Томской губернии) Кузбасского региона в период второй половины 1860-х – начала 1890-х гг. Цель работы – представить сведения об основных проблемах и особенностях переселенческого движения в Кузнецкий округ. Методология исследования базировалась на основании классических принципов и методов исторических исследований. Среди принципов наиболее авторитетными выступили: историзм, научность, объективность. Среди задействованных методов главными стали: типологический, сравнительно-исторический, статистический. В результате были выделены и охарактеризованы этапы миграционного процесса, продемонстрирована его динамика, показаны особенности по волостям Кузнецкого округа, реконструирован общий ход крестьянских переселений на кабинетские земли Кузбасского региона, проанализированы районы выхода переселенцев. Подтвержден вывод о том, что большая часть территории Кузнецкого округа не являлась «землей обетованной» для «российских» переселенцев, в отличие от пространств Барнаульского и Бийского округов. Кабинетские земли Кузбасского региона были малопривлекательны для мигрантов из центральной части Российской империи вследствие гористости и залесённости местности. Кузнецкие горы и леса отпугивали переселенцев-землепашцев, привыкших к равнинным степным условиям жизнедеятельности, но тем не менее стали родными для нескольких тысяч крестьян, осевших здесь во второй половине XIX в.

Ключевые слова: история Кузбасса, пореформенный период российской истории, Кузнецкий округ Томской губернии, проблемы миграционных процессов, особенности миграционных процессов, эволюция переселенческого движения, динамика переселенческого движения

Для цитирования: Карпинец А. Ю. Миграционные процессы на кабинетских землях Кузбасского региона к концу XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 313–320. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-313-320>

Введение

Миграционный процесс, связанный с переселением крестьянства из европейской части Российской империи в азиатскую исследован достаточно многогранно. Кузбасский регион до сих пор не являлся территорией самостоятельного и полноценного научного исследования. Настоящая статья частично решает данную проблему. В обобщающих работах по истории Кузбасса соответствующая тематика не получила должного отражения; также в специальных научных трудах, посвящённых анализу миграционных процессов на территории Алтайского округа [1; 2], Кузбасский регион не являлся объектом самостоятельного рассмотре-

ния, в связи с чем представленный материал может быть использован как в образовательных, так и в научных целях. Обработка и анализ статистических и нарративных данных, содержащихся в работах Н. А. Ваганова, И. Е. Овсянкина, Н. М. Ядринцева и др., в целом позволили дать детальную характеристику процесса.

Законодательство, этапы, динамика, особенности и содержание миграционных процессов

Начиная с середины 1860-х гг. подавляющая масса мигрантов на земельные пространства Азиатской России размещалась на территории Алтайского горного округа

* Работа выполнена в рамках научной программы СО РАН: XII.190.2 Историческое развитие Сибири в составе Российского государства: роль традиций и инноваций. Проект: «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX – первой половине XX вв.» (№ 0352-2016-004).

[3, с. 45–46], в том числе крайне незначительная их часть – на пространстве Кузнецкого округа Томской губернии. Официально разрешённая миграция крестьянского населения в Алтайский округ, включавший в свой состав пространство Барнаульского, Бийского, Кузнецкого и юго-восточных волостей Томского округов, началась с середины 1860-х гг. Возможность переселений государственных крестьян на указанную территорию, в том числе и на земли Кузбасского региона, была предоставлена законом от 30 июля 1865 г. (Под Кузбасским регионом мы понимаем пространство Кузбасса в его современных границах на рассматриваемое время, включавшее в основном Кузнецкий и Мариинский округа (уезды)). Появление указанного законодательного акта было вызвано определёнными обстоятельствами.

Во-первых, государственные крестьяне на протяжении первой половины XIX в., а особенно в 1850-е гг., селились не только на казённых землях, но и нелегально проникали на плодородные заводские земли. Размещаясь на территории Алтайского округа, они не отбывали трудовую повинность до реформы и не выплачивали 4,5-рублевый оброк в доход Кабинета после 1861 г., отчисляя 3,25 руб. в пользу государственного казначейства. Причём значительная часть из них не была приписана ни к каким сельским обществам. Местная администрация, вынужденная реагировать на данное явление, обратилась в центральные правительственные учреждения с предложением издания особого указа по данному вопросу. Закон 1865 г. уравнил переселенцев прежних лет из государственных крестьян в правах и обязанностях с бывшими приписными крестьянами, переведя их с 1872 г. на 6-рублевый оброк.

Во-вторых, после полной отмены обязательных работ на рудниках и заводах Алтайского округа многие бывшие мастеровые не пожелали подписывать контракт и разъехались по близлежащим крестьянским селениям с целью занятия сельским хозяйством; не спешили устраиваться на договорной основе на заводы и рудники и бывшие приписные крестьяне. Поэтому к середине 1860-х гг. алтайское промышленное производство ощутило острую нехватку рабочих рук. Предполагалось, что мигранты смогут пополнить ряды рабочих и преодолеть кадровый дефицит. Наконец, прекращение принудительного труда и перестройка трудовых отношений привели к кризису горнозаводской промышленности. Кабинет полагал восполнить дефицит своего бюджета посредством привлечения крестьянского населения, которое бы за пользование кабинетскими землями платило 4,5-рублевый оброк в его пользу.

Законом 1865 г. было определено два способа водворения мигрантов на заводских землях: причислением к уже существующим (старожильческим) селениям и поступлением в имеющиеся сельские общества; образованием новых селений и обществ на свободных участках, специально подготовленных межевыми чинами Алтайского горного правления. В первом случае потенциальный новосёл должен был купить у сельского общества приёмный приговор – документ, подтверждающий согласие сельского схода на включение мигранта в состав сельского общества. Во-втором – посредством ходоков зачислить за собой земли на одном из участков и водвориться на них с образованием нового сельского общества¹.

Миграционный процесс на пространстве Алтайского округа, в том числе и Кузнецкого округа в его составе, можно разделить на 2 этапа: 1) середина 1860-х – начало 1880-х гг.; 2) середина 1880-х – начало 1890-х гг. В начальный период второй половины 1860-х – первой половины 1880-х гг. мигранты предпочитали расселяться в старожильческих селениях. Подавляющая масса крестьян-переселенцев поступала именно так. Приёмный приговор стоил недорого и обычно равнялся ведру вина в качестве угощения обществу. Переселенцы в массе своей не были богатыми людьми, скорее наоборот, а потому первые годы до самостоятельного домообзаводства чаще всего работали на старожилов за натуральный оброк, что было обоюдовыгодно. Земли в обществах хватало, а вот энергичный работник, готовый добросовестно трудиться за часть урожая, был в цене [4, с. 33; 5, с. 341]. Рассмотрим количественные данные миграций на территорию Кузнецкого округа в указанный период по волостям.

К сельским обществам Бачатской волости в общей сложности были причислены 80 ревизских душ (далее – р. д.), что составило около 2,5 % р. д. волости, непричисленными значились 36 р. д.; всего 116 р. д. Мигранты прибыли из Пермской (51 р. д.), Вятской (40 р. д.) и Тамбовской (25 р. д.) губерний. Н. А. Вагановым было замечено, что старожилы Бачатской волости достаточно охотно принимали переселенцев, никаких серьёзных разногласий, тем более земельных споров, между старожилами и новосёлами не было. В Верхотомскую волость в этот же период прибыли 69 р. д. (42 р. д. значились причисленными, 27 р. д. – неприписанными к сельским обществам), что составило около 2,5 % р. д. волости. Большинство переселенцев прибыли сюда из Пермской и Тобольской губерний, также были мигранты из Енисейской и Нижегородской губерний.

На территорию Ильинской волости прибыли 194 р. д. (почти все из Вятской губернии), которые образовали

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1865. Т. 40. № 42353. С. 834–837.

отдельный посёлок – д. Осиповку. Ильинцы достаточно охотно принимали новосёлов, взимая с них чисто символическую приговорную плату размером около 5 руб. На пространство Касьминской волости до середины 1880-х гг. прибыли 45 р. д. из Тобольской и Владимирской губерний. Кроме того, следует отметить, что с прекращением обязательного труда в границах волости расселились 360 р. д. заводских мастеровых и горных рабочих. На земли Кузнецкой волости прибыли 64 р. д. из Пермской, Вятской и Тобольской губерний. Переселенцы из Тульской губернии в количестве 17 душ образовали в волости засёлок Три Курьи. 12 душ переселенцев из Пензенской губернии сформировали здесь засёлок Кининский. Так же, как и в Касьминской волости, здесь расселились 250 р. д. бывших мастеровых.

В Мунгатской волости были зафиксированы 72 р. д.; 30 р. д. прибыли из Вятской губернии, встречались представители Пермской, Уфимской, Вологодской, Тобольской и Томской губерний. На территории волости расселились 452 р. д. бывших заводских мастеровых. В Тарминскую волость с 1865 по 1882 г. прибыла 281 р. д. по большей части из Тамбовской, а также из Вятской и Воронежской губерний. Среди внутренних мигрантов особо следует выделить так называемых мещан городов Кузнецка, Томска и Барнаула (84 р. д.), которые или причислились к сельским обществам, или жили без причисления. По сути это те же крестьяне, записавшиеся в мещане с целью облегчения налогового бремени, но постоянно проживавшие в селе. То же было и в Кузнецкой, и других волостях округа. С середины 1860-х гг. здесь расселились бывшие мастеровые и горнорабочие в количестве 480 р. д.

Салаирская волость – особенная территория, горно-заводская, не хлебопашенная, в связи с чем за период второй половины 1860-х – 1870-х гг. сюда переселились всего 14 р. д. из Вятской губернии. Причём все крестьяне причислились, непрописанных переселенцев в волости не было. Более того, с 1879 г. особым распоряжением Алтайского горного правления всякий приём в сельские общества волости новых членов и зачисление их в крестьяне был запрещён вследствие малоземелья. Соответствующее распоряжение, кстати, противоречило общеимперскому закону от 1865 г., но обычаями, как это обычно водится, оно обжаловано не было, местные властные учреждения ему подчинились, с тех пор крестьянские и без того малочисленные миграции на территорию Салаирской волости прекратились окончательно.

Уксунайская волость – прямая противоположность Салаирской, преимущественно земледельческая. Пространство волости в исследуемый период относилось к Кузнецкому округу. В настоящий момент оно принадлежит Алтайскому краю, тем не менее рассмотрение данной территории показательно по контрасту в том плане, что переселенцы тяготели в большей степени именно к относительно безлесным и равнинным просторам этой местности. За рассматриваемый период здесь поселилась 261 р. д., причисленная на момент начала 1880-х гг., и 383 р. д. значились в статусе непричисленных, всего 644 р. д. Большинство переселенцев – вятчи, пермяки и тоболяки, но тут уже встречались и представители центрально-чернозёмных губерний Российской империи: Харьковской, Воронежской, Орловской и др.²

Таким образом, как видим по численности, мигранты из центральных губерний страны территорию Кузнецкого округа, кроме разве что Уксунайской волости, тяготевшей к алтайским степям, особо не жаловали своим поселением. В целом согласно статистическим сведениям, приведённым Н. М. Ядринцевым, всего за 12-летний период 1866–1877 гг. в Кузнецком округе водворились 427 причисленных ревизских душ³ (далее – п. р. д.). В обозначенный период в округ переселялись государственные крестьяне как из зауральских (379 п. р. д.), так и сибирских губерний (48 п. р. д.).

Большинство переселенцев прибыли из Вятской губернии (207), 96 п. р. д. приехали из Пермской губернии, 72 – из Тамбовской; по одному (предположительно «ходоки») – из Вологодской, Воронежской, Уфимской и Костромской губерний; из Тобольской губернии на постоянное место жительства в округе водворились 37 п. р. д., из Енисейской – 11 (подсчитано автором по материалам [6, с. 462]). За вдвое меньший по сравнению с предшествующим 6-летний период 1878–1883 гг. в Кузнецком округе водворились 257 п. р. д. [5, с. 338]. В данный период несколько расширилось представительство губерний в качестве источников выхода переселенцев, но динамика по сути дела осталась прежней.

Итак, всего за 18-летний период 1866–1883 гг. в округе были зафиксированы 684 п. р. д. и, кроме того, 980 н. н. д.⁴ Ответ на вполне закономерный вопрос «много это или мало?» способен дать сравнительный анализ водворения мигрантов по округам Алтайского горного округа. Как уже отмечалось, Алтайский округ включал в свой состав Барнаульский, Бийский, Кузнецкий округа и южные волости Томского округа Томской губернии (в пространство

² Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа: отчет / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. [Барнаул], [1886]. Ч. II. Кузнецкий округ. С. 1–2, 10, 16–17, 24, 30–31, 36, 43–44, 54–55, 63; Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа: отчет / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. [Барнаул], [1886]. Ч. III. Томский округ. С. 23–24.

³ фактически легальных зарегистрированных мигрантов мужского пола.

⁴ фактически непричисленных наличных душ, т. е. «непрописанных» душ обоого пола.

современного Кузбасса входила только Тутальская волость). В период 1866–1883 гг. в Бийском округе поселилось около 55 % всех мигрантов Алтайского округа; в Барнаульском – около 35 %, в заводских волостях Томского – около 5 %, в Кузнецком – около 5 % [5, с. 338].

Как видим, процент переселенцев, выбравших в качестве места водворения Кузнецкий округ, минимален, и дело здесь вовсе не в количестве или качестве земельных угодий. Земель в Кузнецком округе было предостаточно, к тому же вполне плодородных, по терминологии того времени – удобных (для занятия хлебопашеством). На момент начала 1880-х гг. удобной земли в крестьянских дачах Алтайского округа числилось около 7,5 млн дес. Из них на Барнаульский округ приходилось 3 млн, на Бийский – 2 млн, на Кузнецкий – 1,5 млн, на Томский – 1 млн дес.

Если представить округа с точки зрения среднего количества удобной земли, приходившейся на д. м. п., то расклад будет выглядеть следующим образом: в Томском округе – 50 дес., в Кузнецком – 35 дес., в Барнаульском – 30 дес., а в Бийском – всего 15 дес. [7, с. 247]. Земли в Кузнецком округе было достаточно, но переселенцев не устраивали географические особенности региона, определившие занятия и образ жизни его населения. Дело в том, что пространство Кузнецкого округа (кроме большей части Уксунайской волости) представляло собой холмистую и залесённую местность, не приспособленную для экономически эффективного земледелия.

Местное население предпочитало в основном заниматься скотоводством, пчеловодством и лесными промыслами. Здесь проживало достаточно много различного рода раскольников и сектантов, а также инородцев, ведущих зачастую полуоседлый и кочевой образ жизни. Потенциальных мигрантов это отталкивало. Переселенцы в подавляющей своей массе были пахарями, для которых главную ценность представляла степная или полустепная равнинная земля и, что не менее важно, привычные условия жизнедеятельности, и данный, скорее, психологический фактор играл далеко не самую последнюю роль [7, с. 248–250].

Анализ социально-экономического развития губерний, послуживших основными источниками миграции в Кузнецкий округ, подтверждает обозначенные утверждения. Вятская губерния (ранее входила в состав Сибирской губернии) – это по большей части государственные земли со средним душевым наделом казённых крестьян от 3 до 10 дес., земледелие там хоть и было развито, но не являлось высокопродуктивным, поэтому развитие получили отходничество, кустарничество, деревообработка. Так же как и в Кузнецком округе, в губернии

существовали индустриальные (горнодобывающие и железодельные) казённые производства. Пермская губерния (Урал) на западе граничила с Вятской губернией. Здесь наблюдалась та же самая картина: земледелие развито слабо, первостепенное значение – за горнодобывающей и железодельной промышленностью. Практически то же отмечаем и в Тобольской губернии.

Из этого ряда выпадала разве что Тамбовская губерния, которая, являясь земледельческой по своей сути, дала достаточно высокий процент переселенцев в Кузнецкий округ. Объяснить ситуацию можно следующим обстоятельством: жители губернии в неурожайные годы выживали отходничеством и зачастую не гнушались ни тяжёлых работ, ни трудного домообзаводства. Для вятичей, пермяков, тобольяков холмисто-лесные пространства Кузнецкого округа представлялись довольно привычной средой обитания, в то время как хлебопашцы черноземных губерний России выбирали для поселения районы, более привычные для своей жизнедеятельности: Барнаульский и Бийский округа.

Тем не менее стоит признать: миграции на заводские земли региона, пусть не широкомасштабные, но осуществлялись. Переселенцы как расселялись по старожильческим деревням, так и образовывали самостоятельные посёлки. В период 1870-х – начала 1890-х гг. здесь возник целый ряд отдельных населённых пунктов, ставших новой родиной для нескольких сотен крестьян. На территории Кузнецкой волости с 1871 по 1886 г. были образованы посёлки Курьинский (Три Курьи), Рождественский, Георгиевский (Татарский) и Есауловский общей ёмкостью в 5518 дес., рассчитанных на приём 363 д. м. п. В Мунгатской волости с 1874 по 1890 г. возникли селения Чекмарева и Рямовой (6288 дес. / 392 д. м. п.).

В рамках Ильинской волости с 1876 по 1885 г. возникли селения Смышляева, Жерновка (Осиповка), Усково (Нарыкская) и Кривая Лука (12627 дес. / 732 д. м. п.). На территории Бачатской волости Кузнецкого округа с 1884 по 1891 г. возникло 3 засёлка: Глазок, Инчереп (Александровский) и Осёлок, общей ёмкостью в 10199 дес., рассчитанных на приём 604 д. м. п. На пространстве Верхотомской волости с 1885 по 1892 г. было образовано 4 посёлка: Воскресенский, Подиковский (Барановский), Хмелевка и Осиповка с выселком Андреевским (15885 дес. / 956 д. м. п.). В рамках Тутальской волости Томского округа за 1886–1891 гг. возникло 5 участков: Яшка, Дубровский, Верх-Пачинский, Северный и Еловский (5239 дес., 343 д. м. п.). В Тарминской волости в 1888 г. сформировалась д. Верх-Коуракская, включавшая 3282 дес. на 202 души. В Касьминской волости в 1891 г. был

сформирован пос. Дмитриевский размером в 3656 дес., рассчитанный на наделение 231 д. м. п.⁵

Характеризуя особенности миграционного процесса в период середины 1880-х – начала 1890-х гг., следует отметить: к этому времени цена приёмного приговора в старожильческих селениях существенно возросла, одновременно с этим увеличились работы межевого отряда Главного управления Алтайского округа. С целью предотвращения социальной напряжённости в деревне, возникшей в связи с наплывом мигрантов, с 1884 г. межевой отряд усилил свою деятельность, и в период до 1892 г. в Кузнецком округе им был отграничен 21 специальный участок земельной площадью в 57829 дес. «удобных» и 11486 дес. «неудобных» угодий, рассчитанный на 3855 душевых долей.

На этих участках новосёлам предоставлялся в пользование земельный надел размером до 18 дес. на душу мужского пола с наложением обязательства на приём без приёмных приговоров новых семей вплоть до полного заполнения участка. Межевщики зачастую работали по заявлениям самих переселенцев, которые обращались в межевую часть Главного управления округа с ходатайством об отводе им земель. При условии положительного решения на место командировался межевой техник, производивший отграничение надела и его разбивку на усадебные участки. Параллельно с земельными работами осуществлялся процесс по созданию сельских обществ, причислению к ним мигрантов и обложению их оброком⁶. Всё это способствовало тому, что мигранты всё больше отдавали предпочтение поселению на отдельных переселенческих участках, отводимых межевщиками из земель, не входивших в дачи старожильческих селений. С другой стороны, приселение к старожилам оставалось более выгодным с экономической точки зрения, поскольку их селения имели развитую социально-хозяйственную инфраструктуру, в отличие от «голых» (бедных и неудовлетворительно обустроенных) переселенческих участков.

Миграционное движение на участки усилилось с 1888 г. вследствие неурожая в черноземных губерниях империи. В течение года в Кузнецкий округ прибыли 583 мигранта. Многие из них (около 70 %) расселились в засёлках, которые к этому времени уже были образованы на переселенческих

участках⁷. В 1889 г. в округ прибыло ещё больше – 846 человек, из них 631 (75 %) водворились на территории спецучастков. Из приехавших в 1890 г. 376 человек 226 (60 %) водворились в новых посёлках, а 150 (40 %) – в селениях старожилов. В 1891 г., наоборот, на участках поселилось 40 % новосёлов, а у старожилов – 60 %.

Изменения были связаны с выходом миграционного закона 1889 г., требовавшим от переселенцев на казённые земли, имевших увольнительный приговор от прежних обществ, немедленного причисления к новым обществам и без приёмных приговоров. Алтайские переселенцы распустили слух о том, что в скором времени действие закона распространится и на заводских землях. В результате старожилы с целью выручить хоть какие-нибудь суммы значительно сбавили цены на приговор, и переселенцы моментально отреагировали на это, предпочитая поселение у старожилов [7, с. 253]. В целом за пятилетний период 1888–1892 гг. около 35 % прибывших на территорию округа причислились к старожилам, а около 65 % водворились в новых селениях⁸ (таблица⁹).

Во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. популярность земель Кузнецкого округа среди переселяющихся на Алтай упала в ещё большей степени.

За 1884–1887 гг. в Барнаульском округе осело 65 % мигрантов, в Бийском – 30 %, по 2,5 % – в кабинетских волостях Томского и Кузнецкого округов. В 1888 г. Кузнецкий округ принял 3 % мигрантов в Алтайский округ, в 1892 г. – 2 % [7, с. 247]. Внутри региона переселенцы расселились крайне неравномерно (рис.¹⁰).

Заселению в большей степени подверглись волости, находившиеся ближе всего к губернскому центру Томску, каковыми являлись Тутальская волость Томского округа, а также Тарминская и Верхотомская волости Кузнецкого округа. За пятилетний период 1888–1892 гг. на территории указанных волостей водворилось 65 % от общего количества переселенцев на заводские земли региона. Процент водворения в Бачатской, Ильинской, Касьминской и Мунгатской волостях не превышал 10 %, в Кузнецкой волости – 2 %, в Салаирской – 1 %.

⁵ Список переселенческих участков, образованных до 1900 года в Алтайском округе Томской губернии Ведомства Кабинета ЕИВ. Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. С. 2–5, 78–87.

⁶ Там же, с. 18–21.

⁷ Рапорт Кузнецкого окружного исправника о состоянии Кузнецкого округа в 1888 г. // ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 100. Л. 19 об. – 20 об.

⁸ Подсчитано автором по материалам: Список переселенческих участков, образованных до 1900 года в Алтайском округе Томской губернии Ведомства Кабинета ЕИВ. Очерк переселенческого дела в Алтайском округе. 1884–1898 г. Барнаул, 1900. С. 38, 44.

⁹ составлена автором по материалам [7, с. 268–273].

¹⁰ построен автором по материалам [7, с. 268–273].

Таблица. Особенности поволостного водворения мигрантов на заводских землях региона в период 1888–1892 гг.

Table. Settlement of migrants on the local factory lands in 1888–1892

Волость	Количество мигрантов, водворившихся на специальных участках				Количество мигрантов, водворившихся в старожильческих селениях			
	семья	м	ж	всего	семья	м	ж	всего
Бачатская	43	116	91	207	3	8	1	12
Верхотомская	61	140	125	265	39	108	102	210
Ильинская	60	145	81	226	10	30	18	48
Касьминская	43	95	91	186	17	32	38	70
Кузнецкая	4	9	6	15	5	14	14	28
Мунгатская	34	61	50	111	10	24	19	43
Салаирская	–	–	–	–	7	14	8	22
Тарсминская	59	170	146	316	53	83	79	162
Тутальская	98	250	223	473	75	180	164	350
Итого	402	986	813	1799	219	499	443	945

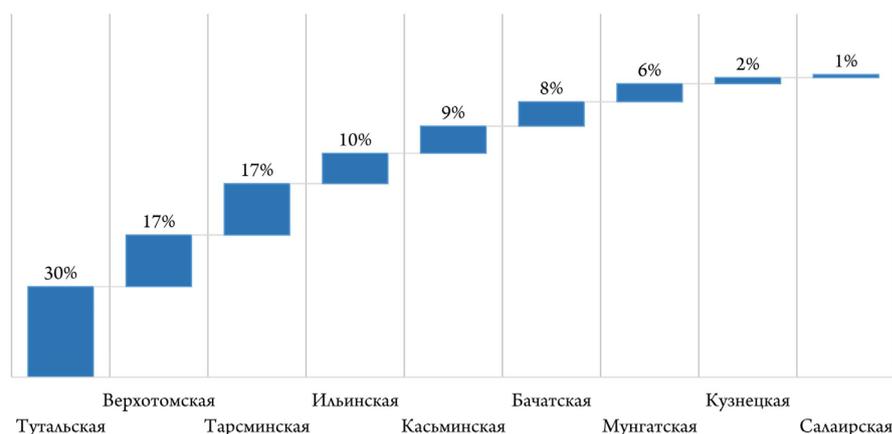

Рис. Распределение по волостям мигрантов, водворившихся на заводских землях региона в период 1888–1892 гг.

Fig. Distribution of the migrants on the factory lands according to the district in 1888–1892

Заключение

Статистические данные свидетельствуют о том, что «рассейский хлебороб» землям Кузбасса предпочитал равнинные поля Бийского и Барнаульского округов Томской губернии. В холмистой и черневой местности Кузнецкого округа охотно селились раскольники-вятичи, коми-пермяки, отходники-тамбовцы, для которых местные климато-географические условия являлись привычными, а потому приемлемыми. Крестьяне, которые своим основным экономическим занятием видели земледелие, предпочитали Кузнецкому округу Мариинский, где селилось достаточно много представителей черноземных губерний страны. Если за пятилетний период 1888–1892 гг. на заводских землях региона расселились 2744 человека, то количество прибывших на государственные земли за тот же временной

промежуток превышало более чем в 4 раза: 12059 человек, а 2876 крестьян приехали только в одном 1888 г. Несмотря на относительную популярность в мигрантской среде земель Мариинского округа, в заключение следует признать, что в целом территория Кузбасса не являлась «землей обетованной» для «российских» переселенцев. Если кабинетские земли региона были малопривлекательны для мигрантов вследствие гористости и лесистости местности, то казённые земли – по причине той же залесённости и заболоченности почв. Другими словами, Кузнецкие горы и Мариинские болота отпугивали переселенцев-землепашцев, но тем не менее стали родными для нескольких тысяч крестьян, осевших здесь во второй половине XIX в., и многие, проживающие в Кузбассе сейчас, являются их прямыми потомками.

Литература

1. Пожарская К. А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 327 с.
2. Разгон В. Н., Храмов А. А., Пожарская К. А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.
3. Дуров А. В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск, 1891. 58 с.
4. Краткий очерк Алтайского округа ведомства Кабинета Его императорского величества / сост. М. И. Струков. СПб., 1896. 78 с.
5. Овсянкин И. Е. Колонизация и переселенческое дело // Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под ред. П. А. Голубева. Томск, 1890. С. 327–360.
6. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: к юбилею трёхсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, её прошлое и будущее. СПб., 1882. 471 с.
7. Овсянкин И. Е. Материалы по переселению в Алтайский округ в 1888–1892 гг. // Алтайский сборник. Томск, 1894. Вып. I. С. 241–273.

Migratory Processes on the Imperial Majesty Lands of the Kuzbass Region in the late XIX Century*

Alexey Yu. Karpinets^{a, b, @, ID}

^a The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 18, Sovetsky Ave., Kemerovo, Russia, 650000

^b Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ naukarpinets@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1711-9732>

Received 28.04.2017. Accepted 31.08.2018.

Abstract: The research features the migratory processes on the so-called Cabinet lands that belonged to the Tsar family and were located on the territory of the present day Kuzbass region. The paper focuses on the period of the late 1860s – early 1890s. The research objective was to present data on the main problems and features of the local resettlement movement. A detailed analysis of the statistical and narrative data was based on the works by N. A. Vaganov, I. E. Ovsyankin, N. M. Yadrinsev, etc. The subject remained largely understudied, which makes the material applicable for educational and scientific purposes. The author identified and characterized the stages of migratory process and its dynamics. The research proved that the Kuznetsk district was not "the promised land" for Russians, unlike the Barnaul and the Biysk districts. Due to its mountains and dense forests, it was unattractive for peasants from the central part of the Russian Empire, who were used to flat steppes. Nevertheless, the Kuznetsk land became home for several thousand peasants who settled here in the second half of the XIX century.

Keywords: history of Kuzbass, post-reform period of the Russian history, Kuznetsk district of the Tomsk province, problem of migratory processes, feature of migratory processes, evolution of the resettlement movement, dynamics of the resettlement movement

* The research is carried out within the framework of the scientific program of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: XII.190.2 Historical development of Siberia within the Russian state: the role of traditions and innovations. Project: "Creation of an industrial base in the territory of the Kuzbass in the late XIX – first half of XX centuries" (No. 0352-2016-004).

For citation: Karpinets A. Yu. Migratory Processes on the Imperial Majesty Lands of the Kuzbass Region in the late XIX Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 313–320. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-313-320>

References

1. Pozharskaia K. A. *Stolypin immigrants in Altai: economic arrangement and sociocultural adaptation*. Diss. Cand. Hist. Sci. Barnaul, 2009, 327. (In Russ.)
2. Razgon V. N., Khramkov A. A., Pozharskaia K. A. *Stolypin migrants in the Altai district: resettlement, providing with the earth, economic and sociocultural adaptation*. Barnaul: Azbuka, 2013, 347. (In Russ.)
3. Durov A. V. *Short historical sketch of colonization of Siberia*. Tomsk, 1891, 58. (In Russ.)
4. *Short sketch of the Altai district of department of the Office of its imperial majesty*, comp. Strukov M. I. Saint-Petersburg, 1896, 78. (In Russ.)
5. Ovsiankin I. E. Colonization and resettlement business. *Altai. The historical and statistical collection concerning economic and civil development of the Altai mountain district*, ed. Golubev P. A. Tomsk, 1890, 327–360. (In Russ.)
6. Iadrntsev N. M. *Siberia as colony: to tercentenary anniversary: modern position of Siberia, its need and requirement, its past and future*. Saint-Petersburg, 1882, 471. (In Russ.)
7. Ovsiankin I. E. Materials on resettlement to the Altai district in 1888–1892. *Altai collection*. Tomsk, 1894, iss. I, 241–273. (In Russ.)